

Lina Lushi

По ту сторону

18+

Lina Lushi

По ту сторону

«Автор»

2026

Lushi L.

По ту сторону / L. Lushi — «Автор», 2026

Алисия — катализатор в войне братьев-Архитекторов Бездны. Дастин запирает её в ледяной Цитадели, требуя покорности и держа прах её подруги в заложниках. А безумный Лияс уже отравляет её сны кошмарами, желая сломать её разум. Чтобы выжить и овладеть магией созидания, ей придется сыграть по их правилам, не потеряв себя. Дарк-слоуберн 18+.

© Lushi L., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Архитектура кошмара	5
Глава 2. Анатомия страха	8
Глава 3. Коррозия Реальности	10
Глава 4. Стигматы Бездны	14
Конец ознакомительного фрагмента.	15

По ту сторону

Глава 1. Архитектура кошмара

Все началось с удушья.

Алисия распахнула глаза, но вместо привычного облегчения пробуждения ее встретила абсолютная, парализующая беспомощность. Грудную клетку сдавил невидимый бетонный блок, не позволяющий сделать даже судорожный вдох. Сонный паралич. Она читала об этом явлении: мозг просыпается раньше тела, возникает рассинхронизация нейронных связей, вызывающая галлюцинации. Рационализаторский внутренний голос приказывал ей просто закрыть глаза и ждать.

Но в этот раз всё было иначе. Воздух в спальне стал вязким, пропитанным статическим электричеством и запахом озона. В углах комнаты, там, куда не доставал бледный свет уличного фонаря, копошились тени. Три высоких, долговязых силуэта склонились над ее кроватью.

Алисия смотрела на них, не в силах даже моргнуть. И внезапно, словно удар тока прошел ее сознание, пришло абсолютное, кристально чистое понимание: это не плод ее воображения. Это не игры уставшего мозга. Сущности, стоящие перед ней, обладали собственной гравитацией, своей отвратительной, чужеродной волей. Они были паразитами астрального плана, приходящими питаться страхом.

Она поняла это. И совершила самую страшную ошибку в своей жизни.

Она позволила этому осознанию отразиться в своих глазах.

Силуэты замерли. Пространство дрогнуло. Твари поняли, что барьер неведения рухнул. Жертва увидела охотников. Узкая, лишенная губ щель на лице ближайшей сущности растянулась в гротескной, нечеловеческой улыбке. Они получили доступ.

Внезапный выброс адреналина разорвал цепи паралича. Алисия с криком рванулась вперед, но вместо того, чтобы упасть на ковер своей спальни, она рухнула на холодный, покрытый пылью бетон.

Реальность исказилась, вывернувшись наизнанку. Спальня исчезла. Она оказалась в бесконечном, уходящем вверх и вниз подъезде монолитного здания. Здесь царил абсолютный, слепой мрак, и лишь в нескольких метрах от нее тусклым, болезненно-желтым светом сияли открытые двери старого лифта.

Сзади раздался влажный, хрустящий звук — словно кто-то переламывал собственные кости, чтобы уместиться в узком коридоре. Они шли за ней.

Животный ужас бросил Алисию вперед. Она влетела в кабину лифта, судорожно колотя по западающей кнопке закрытия дверей. Створки со скрежетом поползли навстречу друг другу ровно в тот момент, когда из темноты к ней метнулась длинная, многосуставчатая конечность с бледными пальцами. Двери захлопнулись, отсекая тварь.

Лифт дернулся и с тошнотворной скоростью понесся вверх. Алисия осела на грязный пол, задыхаясь от рыданий. Когда кабина резко остановилась и двери мягко разъехались, она ожидала увидеть продолжение кошмара. Но перед ней предстала просторная, залитая теплым светом комната. На диванах сидели люди. Обычные мужчины и женщины, они тихо беседовали, пили вино и смеялись, словно на светском приеме.

Алисия, дрожащая, в пижаме, перепачканной бетоном, сделала неверный шаг из лифта.

Люди замолкли и медленно повернули к ней головы.

— Кто... кто вы? — сорванным шепотом спросила она.

Тишина стала звенящей. А затем лица присутствующих начали плавиться. Глаза вваливались в черепа, челюсти неестественно отвисали, обнажая черные бездны вместо ртов, плоть

закручивалась в макабрические спирали. Идеальная иллюзия рассыпалась, обнажая их истинную, демоническую суть.

Алисия закричала. Она бросилась к ближайшей деревянной двери, распахнула ее и снова провалилась в тот же темный подъезд. Лестничные пролеты. Бесконечный бег вниз. Ее босые ноги стирались в кровь, легкие горели, но она не смела останавливаться. Выход. Ей нужен был выход.

Выбив плечом тяжелую металлическую дверь парадной, она вывалилась на улицу. Холодный ветер ударил в лицо. Алисия отбежала на несколько метров и, тяжело дыша, обернулась, чтобы посмотреть на здание, из которого сбежала.

Ее сердце остановилось.

Здание уходило в черные небеса, насчитывая тысячи окон. И в каждом из них — в абсолютно каждом освещенном квадрате — стояли они. Сотни тысяч искаженных, нечеловеческих фигур, прижавшихся лицами к стеклу. Они смотрели прямо на нее. И они улыбались.

Алисия проснулась с криком, раздирающим горло.

На прикроватных часах горели красные цифры: 03:00.

С той ночи ее жизнь превратилась в изощренную пытку. Барьер был сломан навсегда. Каждую ночь, ровно в 03:00, Алисия проваливалась в новый сюрреалистический ад. Локации менялись: затопленные готические соборы, бесконечные коридоры заброшенных больниц, лабиринты из гниющей плоти. Но финал всегда был один — паралич, удушье и они, подбирающиеся все ближе.

Страх стал ее постоянным спутником в реальности. Она вздрагивала от теней, начала маниакально проверять замки своей крошечной, съемной квартиры, избегала людей, чьи лица иногда на долю секунды казались ей чужими. Она потеряла работу в библиотеке из-за постоянных нервных срывов.

Единственным спасением, способом выплеснуть этот хтонический ужас и не сойти с ума окончательно, стало писательство. Алисия начала маниакально, иступленно переносить свои сны на бумагу, публикуя истории на дешевых самиздат-платформах. Но ее книги — мрачные, пропитанные искренней безысходностью хорроры — терялись в океане графомании. Редкие читатели называли ее тексты «слишком депрессивными» или «лишенными логики». Они не понимали, что читают не вымысел, а документалистику ее персонального ада. Она писала не ради славы, она писала, чтобы выжить.

Прошел год. Алисия стала бледной тенью самой себя, истощенной бессонницей и страхом.

Очередная ночь. Очередной паралич.

Она лежала на продавленном матрасе, глядя в растрескавшийся потолок. Цифры на старом электронном будильнике неумолимо сменились на 03:00. Комната мгновенно наполнилась замогильным холодом. Тени отделились от стен и поползли к кровати. Алисия закрыла глаза, готовясь к привычной агонии.

Но вдруг раздался звук, которого в ее снах никогда не было.

Звук медленных, размеренных шагов.

Тени вокруг нее внезапно заметались, издавая пронзительный, скрежещущий визг — визг неподдельного, животного ужаса. Температура в комнате упала до такой степени, что на окнах выступила изморозь.

Алисия с трудом приоткрыла глаза.

Сущности, мучившие ее целый год, отступали, вжимаясь в стены, словно жалкие насекомые. А посреди ее убогой спальни стоял он.

Это был не бесформенный монстр. Это был мужчина. Высокий, с идеальной осанкой, облаченный в темный, безупречно скроенный костюм, который казался неуместным в этой дешевой обстановке. Его лицо было произведением искусства, высеченным из мрамора — ост-

рые скулы, прямой нос и густые черные волосы. Но его аура была сокрушительной. Она давила сильнее, чем сонный паралич.

Он даже не взглянул на тварей. С легким, брезгливым вздохом он сделал неумовимое движение рукой, и сущности просто рассыпались в черный пепел.

Мужчина медленно перевел взгляд на Алисию. Его глаза сияли холодным, равнодушным сапфировым светом. В них не было ни сострадания, ни интереса — лишь ледяная отстраненность существа, смотрящего на что-то ничтожное.

Паралич спал. Алисия судорожно вдохнула воздух, закашлявшись, и подтянула колени к груди, натягивая на себя тонкое одеяло.

— Кто... — ее голос сорвался на хрип. — Кто вы?

Мужчина не ответил сразу. Он окинул взглядом ее крошечную комнату, стопки исписанной бумаги на столе, пустые чашки из-под кофе. Его тонкие губы изогнулись в едва заметной, надменной усмешке.

— Значит, это и есть та самая «гениальная» защитная реакция? — его голос был глубоким, ровным и абсолютно лишенным эмоций. Каждое слово звучало как приговор. — Писать жалкие сказки о Бездне, надеясь, что бумага впитает твой страх?

— Откуда... откуда вы знаете? — Алисия вжалась в спинку кровати, чувствуя, как дрожат руки. Этот мужчина пугал ее больше, чем монстры, которых он только что уничтожил.

— Меня зовут Дастин, — сухо произнес он, засунув руки в карманы брюк. — И я здесь не для того, чтобы спасти тебя, Алисия. Ты сама сломала барьер. Ты стала маяком для низших паразитов. Твои истеричные крики по ночам мешают... равновесию.

— Мешают? — Алисия не верила своим ушам. Ее год пытали, сводили с ума, а для него это просто «помеха»? — Я не просила этого! Я не знаю, как закрыть этот чертов портал в моей голове!

Дастин медленно подошел к кровати. Он возвышался над ней, как башня из черного льда.

— Невежество не освобождает от ответственности, — холодно отрезал он. — Ты неосторожна. И ты слишком слаба, чтобы выжить здесь в одиночку.

Он наклонился, его лицо оказалось на одном уровне с ее, но он не касался ее, сохраняя презрительную дистанцию. От него пахло морозным воздухом и озоном.

— Я дам тебе выбор, писательница, — его сапфировые глаза безжалостно впились в ее лицо. — Либо я стираю твой разум прямо сейчас, превращая тебя в пустую оболочку, которая больше ничего не почувствует... Либо ты учишься контролировать свой страх под моим руководством. Но предупреждаю: мои методы тебе не понравятся.

Алисия сглотнула подступивший к горлу ком. Уничтожение личности или рабство у существа, которое смотрит на нее как на грязь под ногтями. Выбор без выбора.

— Я... я хочу жить, — прошептала она, глядя в его холодные глаза, и где-то глубоко внутри нее, сквозь страх, начала проклевываться слабая искра упрямства. — Научите меня.

Дастин медленно выпрямился, его лицо оставалось непроницаемым.

— В таком случае, Алисия, — его голос стал еще тише, еще опаснее, — твой настоящий кошмар только начинается.

Пространство вокруг них дрогнуло, комната растворилась во мраке, и Алисия провалилась в новую, пугающую неизвестность.

Глава 2. Анатомия страха

Пробуждение было резким, словно выныривание из ледяной проруби. Алисия судорожно вдохнула, ожидая запаха плесени или старой крови, но в нос ударил лишь сухой, морозный воздух. Она сидела на коленях посреди бесконечной белой пустоты. Не было ни пола, ни стен, ни потолка — лишь абсолютное, слепящее ничто.

— Поднимайся.

Голос Дастина прозвучал над головой, расколов звенящую тишину. Алисия вздрогнула и медленно встала, потирая озябшие плечи. Она все еще была в своей старой пижаме. Дастин стоял в нескольких шагах от нее, идеальный и отстраненный, словно статуя из обсидиана в этом царстве белизны.

— Где мы? — ее голос прозвучал глухо, без эха.

— В преддверии, — сухо ответил он, даже не глядя на нее. — Буферная зона между твоим жалким разумом и Бездной. Здесь мы начнем.

Он медленно повернулся к ней, и его сапфировые глаза полоснули по Алисии ледяным презрением.

— Твоя проблема не в том, что ты видишь их, Алисия. Твоя проблема в том, что ты реагируешь. Страх — это радиация. Твари Бездны слепы, но они чувствуют выбросы твоего ужаса так же четко, как акула чует каплю крови в океане. Пока ты боишься — ты приманка.

— Легко сказать «не бойся», когда тебя пытаются разорвать на части! — возмутилась она, чувствуя, как внутри закипает злость, вытесняя первобытную панику. — Вы вообще знаете, каково это — быть бессильной?

Дастин слегка склонил голову набок, его губы сжались в тонкую линию.

— Твои эмоции меня не интересуют. Меня интересует результат. Сегодня ты научишься контролировать пульс.

Он шелкнул пальцами. Белая пустота вокруг них пошла рябью, и внезапно Алисия оказалась стоящей на узком карнизе небоскреба. Внизу, в головокружительной пропасти, клубился серый туман. Ледяной ветер рванул ее за волосы, грозя сбросить вниз.

Девушка инстинктивно отшатнулась назад, вжимаясь спиной в холодный бетон стены. Сердце забило о ребра пойманной птицей.

— Иллюзия, — раздался голос Дастина. Он стоял на самом краю карниза, равнодушный к ветру и высоте. — Твой мозг кричит, что ты сейчас разобьешься. Твоя задача — заставить его замолчать. Шагни ко мне.

— Вы сумасшедший! — крикнула Алисия сквозь вой ветра. Ее пальцы до побеления впились в кирпичную кладку.

— Шагни. Ко мне. — тон Дастина не изменился, но в нем прозвучала угроза, не терпящая неповиновения. — Если ты не можешь победить иллюзию высоты, как ты собираешься противостоять Скульпторам Плоти?

Алисия зажмурилась. Это сон. Это просто сон. Она попыталась выровнять дыхание, но тело отказывалось подчиняться. Каждый инстинкт вопил об опасности.

Она сделала крошечный, неуверенный шаг вперед. Ветер тут же ударил в спину, толкая к пропасти. Алисия вскрикнула, замахала руками, пытаясь удержать равновесие, и... сорвалась.

Она летела вниз, рассекая туман, ожидая неизбежного удара. Крик застрял в горле.

Но удара не последовало. Она снова рухнула на колени в белой пустоте. Дастин стоял над ней, его лицо выражало крайнюю степень разочарования.

— Жалкое зрелище, — констатировал он. — Ты поддалась панике через три секунды.

— Я упала! — прохрипела Алисия, ее трясло.

— Ты никуда не падала. Ты позволила своему разуму создать иллюзию падения, — он подошел ближе, его черные туфли бесшумно ступали по пустоте. — Снова.

И локация изменилась. На этот раз это был узкий, затапливаемый водой тоннель. Затем — комната, полная гигантских пауков. Затем — замкнутый гроб глубоко под землей.

Каждый раз Алисия кричала, паниковала и проваливала испытание. И каждый раз Дастин возвращал ее в белую пустоту, окатывая ледяным презрением. Он не помогал, не подбадривал. Он просто наблюдал, как она ломается раз за разом, комментируя ее ошибки с садистской отстраненностью.

К «утру» по меркам ее субъективного времени, Алисия была истощена. Она сидела на полу в пустоте, обхватив голову руками. Слез уже не осталось.

— Ты безнадежна, — голос Дастина прозвучал как приговор. — Твой инстинкт самосохранения — это твоя главная слабость. Ты слишком цепляешься за свою никчемную жизнь.

— Заткнитесь, — тихо прошептала она.

— Что ты сказала? — в его ровном тоне промелькнула опасная искра.

Алисия медленно подняла голову. В ее глазах, красных от слез и усталости, вместо привычного страха зажегся огонек чистой, концентрированной ненависти.

— Я сказала, заткнитесь, — она с трудом поднялась на ноги, пошатываясь, но глядя ему прямо в глаза. — Вы наслаждаетесь этим. Вы смотрите на меня, как на подопытную крысу в лабиринте. Вы не учите меня выживать, вы просто... пытаетесь сломать то, что осталось!

Дастин не дрогнул. Он смотрел на нее все тем же немигающим, сапфировым взглядом.

— Я ломаю слабость, Алисия. То, что останется после, будет способно выжить в Бездне. Или ты предпочитаешь стать кормом для теней?

Он подошел вплотную, возвышаясь над ней.

— Запомни этот гнев, — неожиданно тихо произнес он. — Гнев сжигает страх. Гнев — это оружие. Если ты не можешь стать бесчувственной... стань яростной.

Пространство затрещало. Дастин щелкнул пальцами, и белая пустота взорвалась.

Алисия распахнула глаза в своей спальне. На часах было 07:00. Солнечный свет пробивался сквозь дешевые занавески. Она тяжело дышала, ее одежда насквозь промокла от пота, а мышцы ныли, словно она действительно всю ночь бегала по карнизам и тонула в тоннелях.

Но впервые за год она не чувствовала липкого осадка ужаса. Вместо него внутри тлела горячая, темная злость. На монстров. На свои собственные страхи.

И на Дастина.

Она резко откинула одеяло и подошла к столу, где лежал раскрытый ноутбук. Алисия открыла новый документ. Ее пальцы замерли над клавиатурой на долю секунды, а затем начали яростно отбивать ритм. Она писала о холодном, надменном демоне, который был страшнее любого кошмара.

Где-то в тенях ее комнаты, невидимый для ее глаз, Дастин наблюдал за ней. На его тонких губах впервые появилась едва заметная, удовлетворенная тень улыбки.

Глава 3. Коррозия Реальности

Днем реальность казалась хрупкой, как яичная скорлупа.

Алисия стояла в переполненном вагоне метро, вцепившись побелевшими пальцами в поручень. Гул поезда бил по натянутым нервам. После ночи «тренировок» с Дастином ее тело болело так, словно по нему проехался асфальтоукладчик, хотя физически она не покидала своей кровати. Синяков не было, но мышцы горели фантомной болью.

Она подняла воспаленные глаза на отражение в темном стекле дверей. Бледная кожа, темные круги, растрепанные волосы. А затем ее взгляд скользнул на мужчину, стоящего напротив.

Обычный клерк в дешевом плаще, увлеченно читающий что-то в телефоне. Но внезапно свет в вагоне мигнул.

В ту же долю секунды челюсть мужчины неестественно отвисла, съезжая куда-то к ключице, а глаза превратились в две черные, пульсирующие дыры. Он медленно, дергано повернул к ней свою искаженную голову.

Воздух в легких Алисии превратился в лед. Привычный, липкий паралич паники начал сковывать конечности. Ей захотелось закричать, броситься в другой конец вагона, забиться в угол...

«Твой инстинкт самосохранения — это твоя главная слабость».

Ледяной, надменный голос Дастина прозвучал в ее голове так четко, словно он стоял прямо за ее спиной.

Алисия сжала челюсти до скрипа зубов. Нет. Только не снова. Она вспомнила свое унижение в белой пустоте. Вспомнила высокомерный взгляд сапфировых глаз. Ужас перед тварью внезапно столкнулся с обжигающей волной злости на собственного мучителя.

Она не отвела взгляд. Она вперилась в искаженное лицо клерка, сжимая поручень так, что металл впился в ладонь. «Я не боюсь тебя, кусок дерьма. Я слишком зла, чтобы бояться», — мысленно прорычала она.

Монстр вздрогнул. Черные дыры вместо глаз сузились.

Свет снова мигнул.

Перед ней стоял обычный, слегка уставший клерк, который непонимающе и даже испуганно уставился на девушку, сверлящую его яростным взглядом. Алисия шумно выдохнула, чувствуя, как по спине стекает холодный пот.

Она победила. Впервые она заставила галлюцинацию (или прорыв Бездны?) отступить в реальном мире.

— Не обольщайся, — раздался тихий, бархатистый шепот у самого ее уха, от которого по коже пробежал мороз. Запах озона и дорогого табака на секунду перебил вонь подземки. — Это был лишь отголосок. Настоящие хищники так легко не сдаются.

Алисия резко обернулась, едва не сбив с ног какую-то женщину. Но сзади никого не было. Дастин играл с ней даже тогда, когда она бодрствовала.

*

Этой ночью она не ждала трех часов. Она легла в постель с твердым намерением встретить кошмар лицом к лицу.

Когда цифры на часах сменились, реальность не просто растворилась — она с треском рухнула.

Алисия оказалась не в белой пустоте, а по колено в зловонной, черной жиже. Вокруг возвышались исполинские, ржавые колонны, теряющиеся во мраке. С потолка, сквозь решетки, капала густая темная жидкость. Это место напоминало заброшенную индустриальную бойню, искаженную больной фантазией безумного архитектора.

— Иллюзии кончились, Алисия.

Дастин стоял на узком металлическом мостике в нескольких метрах над ней. В своем безупречном черном пальто он выглядел здесь абсолютно чужеродно и, одновременно, пугающе органично, словно темный бог, осматривающий свои владения. Он небрежно опирался на перила, глядя на нее сверху вниз с привычным скучающим выражением лица.

— Где мы? Что это за вонь? — Алисия с отвращением вытащила ногу из жижи.

— Это нижний ярус Бездны. Зона отчуждения, — его голос эхом разносился по огромному залу. — Вчера мы выяснили, что твой разум способен генерировать гнев. Сегодня мы проверим, способна ли эта искра согреть тебя, когда тебя будут жрать заживо.

Внезапно вода в другом конце зала вспенилась. Раздался оглушительный, гортанный рев. Из темноты вырвалось существо, напоминающее слияние ободранного волка и гигантской сколопендры. Оно передвигалось на десятках костяных конечностей, щелкая жвалами, с которых капала ядовитая слюна.

— Дастин! — Алисия в панике отступила назад. — Что мне делать?! У меня нет оружия!

— Оружие — это костыль для слабых, — равнодушно отозвался он, доставая из внутреннего кармана серебряный портсигар. — Бездна пластична. Она подчиняется воле. Если твоя воля сильнее — ты вылепишь из нее щит. Если слабее — станешь кормом. Твое время пошло.

Тварь бросилась на нее.

Алисия рванула в сторону, поскользнувшись в мерзкой жиже. Костяная лапа монстра со свистом рассекла воздух там, где она стояла секунду назад, оставив глубокую борозду в металлической опоре.

Девушка попыталась подняться, но тварь была слишком быстрой. Тяжелое, пульсирующее тело навалилось на нее, придавливая ко дну. Алисия закричала, когда острые жвала вонзились ей в плечо. Боль была абсолютно реальной, обжигающей, ослепляющей.

Она посмотрела наверх. Дастин спокойно прикуривал сигарету, наблюдая за ее агонией с интересом энтомолога, изучающего насекомое.

Он позволит ей умереть.

Эта мысль пронзила ее ярче боли. Он вытащил ее из одного кошмара только для того, чтобы бросить в другой, более жестокий.

И тогда паника, грозившая затопить ее сознание, сменилась чистой, первобытной яростью. Ненависть к монстру, разрывающему ее плоть, и ненависть к высокомерному ублюдку на мостике слились воедино.

— Пошел... ты! — прохрипела Алисия, выплевывая черную воду.

Она вскинула свободную руку. Она не знала, как это работает, но вложила всю свою концентрированную злость в один жест. Пространство между ее ладонью и мордой твари исказилось. Воздух уплотнился, превращаясь в невидимый кинетический удар.

Монстра отбросило на несколько метров. Он с визгом врезался в колонну.

Алисия, задыхаясь, прижала руку к кровоточащему плечу. У нее получилось. Она ударила сущность одной лишь волей.

Но ее триумф длился ровно секунду. Тварь отряхнулась, ее глаза вспыхнули красным, и она приготовилась к финальному, смертельному прыжку. У Алисии не осталось сил даже пошевелиться.

В этот момент воздух в зале резко замерз. Вода под ногами Алисии мгновенно превратилась в черный лед.

Тварь замерла в прыжке, скованная невидимой силой.

Дастин стоял уже не на мостике. Он оказался прямо перед Алисией. Одним скупым, почти ленивым движением руки он сжал кулак. Монстра разорвало изнутри, превратив в облако черного пепла и льда.

В зале повисла мертвая тишина. Дастин медленно повернулся к девушке, лежащей на льду и зажимающей рану. Он выдохнул струйку серого дыма.

— Четырнадцать секунд, — холодно констатировал он. — Ты продержалась ровно четырнадцать секунд, прежде чем тебя почти сожрал один из самых примитивных Падальщиков.

— Я... я отбросила его... — прохрипела Алисия, дрожа от холода и боли.

Дастин опустился на одно колено, оказавшись с ней лицом к лицу. Его сапфировые глаза внимательно изучали ее бледное лицо и окровавленное плечо. В них по-прежнему не было ни капли жалости.

— Ты отбросила его, потому что впала в истерику, — его голос был тихим, ровным и унижительным. — Это был не контроль. Это был выброс неконтролируемой энергии перед смертью. В следующий раз это тебя не спасет.

Он поднялся, возвышаясь над ней неприступной скалой.

— Завтра мы повторим. И если ты снова позволишь ему повалить себя на лопатки — я не стану вмешиваться.

Мир снова треснул, растворяясь в утреннем свете.

Он опустился перед ней на корточки, оказавшись непозволительно близко. От него исходил парализующий холод, который, как ни странно, приносил легкое облегчение ее горящему телу.

— Я не знала... что они могут ранить меня здесь, — прошептала она, инстинктивно вжимаясь в батарею, пытаясь увеличить дистанцию.

— Они не могут, — Дастин наклонил голову, и его губы изогнулись в жестокой, снисходительной усмешке. — Твой разум перенес эту рану в физический мир. Ты поверила в смерть настолько сильно, что твое тело воспроизвело травму. Я же говорил: твой страх — твой главный враг.

Не спрашивая разрешения, его рука в черной кожаной перчатке легла на ее раненое плечо, прямо поверх окровавленного бинта. Алисия зашипела от боли и попыталась отдернуть руку, но пальцы Дастина сжались, как стальной капкан, фиксируя ее на месте.

— Пустите! — крикнула она, в глазах блеснули злые слезы. — Мне больно!

— Боль — это якорь, Алисия, — его голос понизился, став интимным, но в этой интимности не было ни капли нежности. Лишь абсолютное, подавляющее доминирование. — Она удерживает тебя в реальности.

Он намеренно надавил большим пальцем прямо в центр рваной раны сквозь повязку.

Алисия задохнулась. Вспышка агонии была такой силы, что мир перед глазами померк. Она вцепилась здоровой рукой в лацкан его безупречного пальто, просто чтобы не упасть в обморок, судорожно глотая воздух.

Дастин не отстранился. Он позволил ей цепляться за него, наблюдая, как расширяются ее зрачки от страданий. Его лицо было в дюймах от ее, он буквально вдыхал ее боль.

— Запомни это чувство, — прошептал он, глядя на ее побелевшие, искусанные губы. — Если сегодня ночью ты снова проявишь слабость, если позволишь страху парализовать тебя... завтра ты проснешься без руки. Или не проснешься вовсе. Я не стану тратить время на труп.

Он медленно убрал руку от ее плеча. Алисия бессильно осела на пол, тяжело и хрипло дыша. Ее пальцы разжались, отпуская его пальто.

Дастин выпрямился, брезгливо поправив ткань там, где она за него держалась.

— Встретимся в три, — бросил он, поворачиваясь к окну. — Постарайся не умереть до этого времени. Это было бы до скучного тривиально.

Он сделал шаг в самую густую тень комнаты — и растворился, оставив после себя лишь запах озона и холод, пробирающий до костей.

Алисия осталась сидеть на полу одна, баюкая пульсирующее плечо. Жар усиливался. До трех часов ночи оставалось чуть больше пяти часов. И она знала абсолютно точно: следующая ошибка станет для нее последней.

Глава 4. Стигматы Бездны

Возвращение в реальность больше не было спасением. Оно стало падением на бетон.

Алисия распахнула глаза, судорожно втягивая спертый воздух своей крошечной спальни. Привычного облегчения не последовало. Вместо него тело пронзила такая острая, пульсирующая боль, что девушка невольно вскрикнула, изогнувшись на смятых простынях.

Она тяжело дышала, глядя в растрескавшийся потолок. В комнате пахло не утренней свежестью, а железом и чем-то гнилостным. Дрожащей рукой Алисия потянулась к правому плечу. Пальцы наткнулись на влажную, липкую ткань футболки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.